Глава 164 – Испытание «Небеса, Земля и Человек» (Часть 2).

Вжух!

Теодор больше не мог сдерживаться, и с его пальца сорвалась Магическая Ракета. Удара подобной мощности было достаточно, чтобы пробить любую магию защиты 6-го Круга. Фактически, это была настолько совершенная и неожиданная атака, что даже мастеру меча пришлось бы предельно сосредоточиться, чтобы отразить её.

Однако в случае с этой целью результат был равен нулю.

– Воу, воу! Не стоит так злиться. Успокойся. Неужели эта тема не обсуждается среди современных людей? – спросил Сэймэй.

Он избавился от магической пули Теодора, не оставив от неё и следа.

Это было не просто блокирование или отклонение. Он полностью уничтожил её. Даже магия 7-го Круга, Рассеивание, не смогла бы превысить скорость Магической Ракеты, но движение руки Сэймэя находилось на каком-то совершенно ином уровне.

Увидев это непостижимое явление, Теодор мгновенно остыл.

Очевидно Сэймэй понял, что его собеседник чересчур напрягся, а потому любезно произнес:

– У твоего тела нет физических проблем, так что к этому вопросу нужно подходить с психологической точки зрения.

– И какое это имеет отношение к Испытанию Земли?

– У-ху-ху! Молодой человек, это действительно глупый вопрос!

Теодор уже начал уставать от самодовольного тона Сэймэя, но оммёдзи продолжил рассказывать ему о скрытом смысле испытания «Небеса, Земля и Человек».

– Мужчины – Ян, женщины – Инь. Искусство Оммёдо касается гармонии между мужчиной и женщиной, так почему ты испытываешь стыд, говоря на эту тему? Ты не должен так относиться к этому!

Громкий голос Сэймэя был наполнен гордостью за то, что он – оммёдзи.

Однако Теодор ответил, даже бровью не поведя:

– Итак, к чему Вы ведете?

– Какая женщина больше всего подходит твоему вкусу?

Древний оммёдзи действительно задал этот вопрос.

– Это девушка с серебряными волосами, сопровождавшая тебя в карете? На четверть дракон, которая любит прикасаться к твоей коже? Член ушастого семейства, которую окутывает

очарование, или морской дракон, которая укусила тебя за шею?

– Что, черт возьми, Вы несете…

– Мне любопытно, почему ты продолжаешь игнорировать их привязанность.

Когда Сэймэй закончил говорить, лицо Теодора застыло, словно сделанное из воска. Слова оммёдзи подтолкнули его к теме, которую Тео всё это время бессознательно старался избегать. Разум Тео не был готов к этому разговору.

Однако, прежде чем Теодор сумел сказать что-нибудь в своё оправдание, Сэймэй прищурился и произнёс:

– Не думай о том, чем оправдаться. Техника «Путь Пяти Желаний» представляет собой заклинание, которое обнажает желания, скрытые внутри человека, поэтому я уже знаю ответ.

– Ч-чертов ублюдок…!

Теодору было крайне неприятно от того, что кто-то читал его мысли, но он ничего не мог сделать против Сэймэя. Его противник был монстром с неизвестными возможностями, который одним только взмахом своего веера уничтожил Магическую Ракету и создал иллюзию, позволявшую Теодору прочувствовать 50 лет своей альтернативной жизни.

Итак, Тео решил просто успокоиться. Вряд ли Сэймэй вообще стал бы поднимать эту тему без должной на то причины.

«Почему я проигнорировал их, когда знаю, что у них на сердце?», – спросил сам себя Тео, опустив глаза. Он уже знал ответ. Он просто боялся столкнуться с этим. Возможно, из-за того, что он увидел другие варианты развития своей жизни во время «Главы Земли», теперь он ясно понимал, в чем состоит его слабость.

– … Я еще не был готов.

Однако Сэймэй лишь фыркнул, не желая принимать такой ответ.

– Готов или не готов – всё это полный вздор. Ты не всегда будешь готов к тому, что преподнесет тебе жизнь. Нет никакой гарантии, что 1,000 лет спокойствия и мира не будут нарушены уже завтра. Сколько мужчине нужно готовиться, чтобы принять чувства женщины? Какой квалификацией он должен обладать?

– Это… – начал было говорить Теодор, однако тут же закрыл свой рот, услышав слово «квалификация». В его сердце будто проснулась коварная змея, которая тут же начала нашептывать ему негативные мысли.

Теодор был родом из скромной благородной семьи. Он совершенно случайно наткнулся на гримуар и действительно не был ровней девушкам, сиявшим, словно звезды в небе.

Итак, он постоянно избегал их. Он пытался поднять свою самооценку, каждый день посвящая своему развитию и заявляя, что ему некогда тратить время на любовь и чувства. Он считал, что разберется с этими эмоциями как-нибудь потом, когда станет сильнее.

– Хм-м-м, думаю, теперь ты кое-что понял, – улыбнулся Сэймэй, глядя на удрученные глаза молодого человека.

– … Сэймэй.

– Что?

– И как мне теперь действовать?

– А я-то откуда знаю? – постучав себе по виску сложенным веером, ответил Сэймэй, – Ну, тебе не нужно беспокоиться об этом прямо сейчас. Ты столкнулся с этой проблемой совершенно неосознанно, так что в будущем тебе стоит просто более честно говорить с ними об этом. Да и вообще, тот, кто умер тысячу лет назад, не может давать советы о любовных делах современному человеку! На этом мой дружеский совет окончен.

И почему Теодор больше не сердился, глядя на выражение лица Сэймэя?

Возможно потому, что проблема, застопорившаяся в разуме Теодора, теперь разрешилась именно благодаря Сэймэю. Или, может быть, он просто привык к стилю общения Сэймэя? Так или иначе, этот разговор стоил того.

Цвет лица Теодора вернулся к норме, и Сэймэй продолжил говорить:

– Что ж, теперь я могу сказать, что ты прошел «Главу Земли».

Так же, как и в прошлый раз, перед Тео появилось несколько системных сообщений.

Вы прошли испытание «Небеса, Земля и Человек: Глава Земли».

На текущий момент прогресс составляет: 66,6%.

Через 30 секунд Вы автоматически перейдете к третьему этапу – «Небеса, Земля и Человек: Небесная Глава».

«Небесное Испытание… И что же это будет?», – прочитав информационную сводку, забеспокоился Теодор.

С древних времен небо символизировало величие и глубокий смысл. Согласно воспоминаниям Ли Юнсуна, императоры восточного континента называли себя «Сыновьями Небес».

В отличие от предыдущих двух испытаний, Сэймэй выглядел преисполненным достоинства и

торжественности.

– Наконец, ты приступишь к Небесному Испытанию, – прозвучал его низкий голос сквозь покрытое тьмой пространство.

Сэймэй раскрыл свой веер, но не стал объяснять, что именно призвано проверить последнее испытание. Вместо этого он сказал следующее:

– Тебе нужно будет осознать смысл Небесного Испытания самостоятельно. Если ты не сможешь понять его суть, то никогда его не пройдешь.

– Суть испытания…?

– Это всё, что я могу тебе сказать. Надеюсь, ты добьешься успеха.

Затем отведенные Теодору тридцать секунд подошли к концу.

Переход к третьему этапу – «Небеса, Земля и Человек: Небесная Глава».

Теодор даже почувствовать не успел, как его снова бросили в неизвестное пространство. Это была абсолютная пустота, окруженная белыми стенами, однако лишенная входа и выхода из неё.

В качестве теста он выпустил несколько магических пуль, однако пробиться сквозь пол они не смогли. Стены тоже оказались слишком прочными.

Тео понял, что он не сможет вырваться из этого пространства с помощью простой разрушительной силы.

– Значит, выбраться отсюда невозможно. И что же за испытание меня ждет в этом месте?

А затем, когда Теодор снова огляделся по сторонам…

Топ-топ-топ.

За его спиной раздался звук чьих-то шагов.

– Э-э?

Глаза Теодора машинально полезли на лоб, а на его лице появилось удивление. В этом белом пространстве её огненно-рыжие волосы можно было увидеть даже за несколько километров отсюда. Возможно, это была просто иллюзия Вероники, основанная на воспоминаниях Теодора, но он не мог не почувствовать определенную радость от встречи с ней.

– Мастер Ба…шни?

Тем не менее его радость длилась ровно до тех пор, пока он не увидел её лицо, скрытое за волосами.

Холод.

В тот момент, когда Теодор встретился с её взглядом, он почувствовал, как по его позвоночнику пробежала волна холода.

Ее глаза были словно прозрачные стеклянные бусины, а лицо Вероники было напрочь лишено любых эмоций. Такого он ещё никогда не видел в «настоящей» Веронике. Когда Теодор напрягся, испытывая замешательство, фальшивая Вероника двинулась вперед.

То, что он избежал первой атаки, было чистой случайностью.

Бу-дух!

Тем не менее, второй удар Вероники настиг его, и тело Теодора отлетело назад. Эта атака сочетала в себе физические способности на четверть дракона и магии. Теодор быстро вскочил на ноги, но у него не оставалось времени что-либо предпринять. Фальшивая Вероника атаковала его вновь.

Удар был такой силы, словно на него обрушились сами небеса.

Бу-ду-дух!

Её кулак пробил четырехуровневую магическую защиту Теодора и размозжил его голову. Это была абсолютная сила. Смерть Тео была предопределена в тот момент, когда кулак Вероники столкнулся с его головой.

Это была первая смерть Теодора Миллера.

***

– … А-ак!?

Теодор прикоснулся к своему сломанному черепу и понял, что жив. Его руки и ноги всё ещё двигались, а от щипка возникло неприятное ощущение.

Теодор недоуменно огляделся по сторонам и понял, что умер не по-настоящему.

– Я всё ещё в этом белом пространстве. Так что же это было? Просто галлюцинация? Или это и есть Испытание Небес?

Его голова, проломленная фальшивой Вероникой, была совершенно неповрежденной. Однако память о своей смерти была абсолютно ясной. Несмотря на всю его бдительность, разница в мастерстве была слишком огромной. Таким образом, он не мог думать об этом как о простой иллюзии.

Сэймэй ничего не объяснил Теодору, а потому он не знал, в чем состоит его смысл. Единственное, что сказал ему оммёдзи – так это то, что он не сможет его пройти, пока не поймет его смысл. Однако, прежде чем Теодор смог что-то понять, появился «он».

– … Значит, теперь твоя очередь, Бланделл?

Мастер Синей Башни Мелтора, Бланделл Адрункус, смотрел на Теодора с абсолютно беспристрастным лицом. Тот, кто по слухам мог одной рукой сломать хребет огру, теперь стоял напротив Теодора.

Как и фальшивая Вероника, Бланделл, ничего не сказав, указал своим посохом прямо на Теодора.

Это был конец.

– Ах…! А-а-а-ак!

Смерть пришла к Теодору прежде, чем успели отреагировать его чувства. Ещё до того, как Теодор смог даже закричать, его голосовые связки высохли. Его кровь, костный мозг и кости иссушались и рассыпались. Обезвоживание было лучшей атакой Бланделла. Это было жестокое заклинание, которое забирало всю воду из организма цели.

Но самое страшное заключалось не в силе этого заклинания, а в том, что Теодор даже не успел зафиксировать момент его активации.

– Э-это просто смешно…! Мана, она не…движется!

Его чувствительность была доведена до предела. Он мог услышать звук упавшей на песок иголки и даже рассмотреть пыль в темной пещере. Тем не менее, он даже не понял, когда и как сработала магия Бланделла.

Это была вторая смерть Теодора Миллера.

***

– Фу-у-у-у-у-у… – выдохнул Теодор, появившись вновь.

Его полностью иссушенная кожа вновь вернулась к своему обычному состоянию. Теодору не хотелось даже вспоминать те ужасные мгновенья, когда из его тела начала испаряться вся жидкость.

Сначала была Вероника, затем Бланделл Адрункус. Именно эти два мага считались самыми сильными в Королевстве Мелтор. Теодор был на пороге мастерского уровня, но он даже думать не мог о том, чтобы бросить им вызов. Если бы он сошелся с ними в бою сотню или даже тысячу раз, то тысячу раз и проиграл бы.

Теодор посмотрел на свои руки, понимая разницу между ним и настоящими мастерами.

– Нет, дело не только в этом. Моё физическое состояние также немного странное.

Когда кулак Вероники опустился на него, Теодор хотел избежать удара, используя Флюидизацию. Какой бы сильной ни была физическая атака, она не могла нанести вред духовному телу. Однако Умбра по какой-то причине не сработала, из-за чего Тео был убит на месте.

Примерно то же самое произошло и в битве против Бланделла.

Странно, но при использовании Обезвоживания его сенсорное восприятие не предупредило его о надвигающемся кризисе. Оглянувшись назад, он понял, что первого удара Вероники он избежал благодаря чистой случайности. Тео сделал это вовсе не благодаря своей «системе

предупреждения».

Так или иначе, исчезновение Умбры и его сенсорного восприятия оказалось фатальным для него. Тео не знал, в чем именно заключается «Испытание Небес», но ему явно не хватало его некоторых способностей.

– Черт, это немного опасно.

Его голос не достигал Митры, Кольцо Муспельхейма было запечатано, а метка Аквило и вовсе никак не реагировала. Не было преувеличением сказать, что фактическая боевая мощь Теодора упала более чем наполовину. В дополнение к этому, не работали и функции Обжорства, в том числе Запоминание.

Противники, с которыми он столкнулся, были настоящими монстрами, которые намного превосходили Теодора даже в его полной боевой готовности. Не был исключением и третий человек.

– … И здесь у тебя маска, Мастер Белой Башни.

Перед Теодором стоял лучший пространственный маг, Мастер Белой Башни, Орта. Даже в этом воображаемом мире он был в белой мантии и маске. Нет, возможно так было потому, что Теодор попросту не знал его лица.

Маг 7-го круга, который предположительно убил одного из Семи Мечей Империи и лишил руки другого… Как долго Теодор мог противостоять ему?

Неутешительный ответ был дан ровно через пять секунд.

Вжах!

Он смог избежать первой атаки благодаря опыту своих многочисленных сражений, но на этом было всё. Без каких-либо предпосылок пространство было разделено. Мастер Белой Башни Орта использовал атаку, игнорирующую физическую защиту.

В воздухе последовательно появилось сразу семнадцать пространственных трещин, нарезавших Теодора на куски, словно морковь.

«Безумие… Что я могу сделать против этих монстров…?», – подумал Теодор перед тем, как встретил свою третью смерть.

Если условием прохождения «Небесного Испытания» было «борьба и преодоление», то шансы на то, что Теодор Миллер пройдет его, равнялись нулю.

http://tl.rulate.ru/book/6649/174832